

— Хнык, хнык, хнык... Цянь До До, ты совершаешь преступление. Если убить человека, это преступление... — всхлипывая, простонал перепуганный Цянь Хао Хань.

— Хнык, хнык, хнык... Кого-то убивают... Это преступление... — Цянь До До театрально передразнила плаксивый голос Цянь Хао Ханя, столь жалобный, что от него слезы наворачивались. — Братец, я открытый человек... Как я могу совершить преступление... Сестрица просто решила, что грудь брата выглядит слишком пресно и скучно, поэтому хотела добавить на тело немного красок, чтобы увеличить твою привлекательность для противоположного пола. Я творю добро...

Чуть помолчав, Цянь До До поморгала, несколько раз невинно взмахнув ресницами. Затем она обратилась к трем принцам на втором этаже:

— Третий принц, четвертый принц, как вы считаете, если До-эр творит добро, будет ли это считаться преступлением?

— Нет... нет... Кто посмеет сказать, что До-эр совершает преступление, я отрежу ему язык... — сраженный напавал Лун Инь Тянь поедал ее влюбленным взглядом...

— Хм, хм... Тогда все в порядке. Братец, пару дней назад разве ты не вырезал картину на запястье моей матери? Сестрица решила, что она выглядит мило. Если я не отблагодарю тебя за это, тогда где мои манеры? — голос Цянь До До прозвучал по-детски, нежно и приятно как у иволги. Если бы не ее кровожадное лицо и острый меч в руке, столь ангелоподобная внешность покорила бы всех здешних мужчин.

Цянь Хао Хань словно очнулся ото сна. Оказывается эта женщина явилась сюда, чтобы отомстить за первую госпожу!

Немедленно покрывшись холодным потом, он задрожал от страха и извинился:

— До-эр, старший брат поступил недальновидно. Старший брат был неправ, неправ. Ты, обладая более высокими моральными качествами не будешь помнить проступки, совершенные тем, кто обладает более низкой нравственностью. Пощадишь ли ты в этот раз старшего брата?

— Как ты меня назвал? — переспросила Цянь До До, бросив на него косой взгляд.

— Почтенная и уважаемая...

Перед лицом смерти, которая казалась вполне реальной, ведь Цянь До До поддерживал третий принц, он был готов назвать ее как угодно. Даже если бы она потребовала называть ее богиней, он все равно согласился бы.

— Хм... хороший мальчик... — самоуверенно ответила Цянь До До. Она широко улыбалась, что испугало его еще больше. — Вот только я забыла сказать тебе. Я, Цянь До До, вовсе не благородный господин, я женщина, и причем из тех, кто обязательно отомстит своему обидчику. Однако, раз уж ты такой послушный, то, так и быть, я окажу тебе снисхождение...

— Благодарю... Благодарю... — Цянь Хао Хань поспешно выражал свою признательность. Он еще не закончил твердить свое "благодарю", как услышал "шук-шук, шук-шук"... два раза.

Без лишних колебаний меч в руке Цянь До До провел линию на его груди. Она проделала это одним движением, медленно, но глубоко, и из раны показалась кровь. Было так больно, что он завыл как проклятый.

Несколько женщин в борделе оказались настолько трусливыми, что при запахе крови лишились чувств. Те, кто были посмелее, пронзительно воскликнули: "Убийство, ах..." После этого они тоже упали в обморок.

Лун Инь Тянь поразился настолько сильно, что задрожал. Все волосы на его теле встали дыбом. Он издал смешок "хе-хе":

— Третий брат, твоя супруга... слишком... слишком...

Это "слишком" так и повисло в воздухе... Он понятия не имел, какой эпитет ему следует добавить, чтобы описать бесконечное чувство восхищения, которое он испытывал к Цянь До До.

Если бы на ее месте оказалась любая другая женщина, она даже говорить громко не посмела бы, не то, чтобы выхватить меч и вырезать буквы на груди мужчины.

Эта Цянь До До просто великолепна!

Дрожащий Цянь Хао Хань, у которого перед глазами уже звездочки водили хоровод, спросил у нее глуповатым тоном:

— Разве ты не говорила, что окажешь снисхождение... и простишь меня на этот раз?..

Наша Цянь До До совершенно искренне кивнула головой.

<http://tl.rulate.ru/book/9236/433201>